

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОЛЛОКВИУМ ИСТОРИКОВ СССР И США

У коллоквиум историков СССР и США проходил с 11 по 15 июня 1984 г. в Киеве. На нем обсуждались две темы: «Взаимоотношения между Россией и США накануне и в годы первой мировой войны» и «Установление дипломатических отношений между СССР и США». Советскую делегацию возглавлял председатель Национального комитета историков Советского Союза, академик-секретарь отделения истории АН СССР академик С. Л. Тихвинский, американскую — бывший посол США в СССР, видный историк и дипломат Дж. Кеннан.

Открывая работу коллоквиума, глава советской делегации подчеркнул, что в рассматриваемый на нем исторический период — конец XIX — первые десятилетия XX в. — отношения между нашими странами далеко не всегда складывались просто и благополучно. Однако наиболее важными для историков СССР и США, осознающих ответственность перед будущим и призванных внести свою лепту в укрепление доверия между двумя державами, представляются именно те фазы развития их отношений, которые характеризовались сближением позиций обеих стран, поисками ими взаимоприемлемых решений. На ту инициативную роль, которую могут сыграть ученые в развитии взаимопонимания между народами СССР и США, указал, приветствуя советских и американских историков, Дж. Кеннан.

Острую полемику вызвали обсуждавшиеся в первый день коллоквиума доклады проф. Г. Роггера (отделение истории Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе) «Америка глазами русских на рубеже веков, 1895—1915 гг.» и доктора исторических наук, проф. Б. Д. Козенко (Куйбышевский государственный университет) «Россия и США в годы первой мировой войны».

Г. Роггер попытался показать, как отразила различные стороны американской действительности конца XIX — начала XX в. общественно-политическая мысль России того времени. В докладе автор ссылался на мнения В. И. Ленина, Н. К. Крупской, Д. И. Менделеева, а также многих других ученых, писателей, политических деятелей. Роггеру, однако, не удалось избежать тенденциозности, выразившейся прежде всего в подчеркивании позитивных оценок американского общества и в негативном отношении к тем представителям русской интеллигенции, которые резко критиковали его пороки (в частности, к А. М. Горькому). В своем докладе Б. Д. Козенко исследовал сложный комплекс противоречий, вызвавший ухудшение отношений между двумя державами в период до вступления

США в мировую войну (апрель 1917 г.), убедительно доказал, что после Февральской буржуазно-демократической революции политика правящих кругов этой страны в отношении России определялась прежде всего двумя факторами — желанием удержать ее в войне, а также опасениями роста революционных настроений среди трудящихся, усиления позиций большевиков. Антисоветский, агрессивный курс администрации В. Вильсона после Октября 1917 г. препятствовал нормализации отношений между США и Советской Россией, к чему стремилось выражавшее волю русского народа Советское правительство.

Выступая по докладу Г. Роггера, доктор исторических наук И. А. Белявская (ИВИ АН СССР) уделила основное внимание докладчику тезису, что русская интеллигенция была далека от идеализации американской действительности, что язвы капиталистического общества США были подвергнуты острой критике целой плеядой прогрессивных американских журналистов («разгребателей грязи»). Отмечая высокое профессиональное мастерство докладчика, советский ученый вместе с тем подчеркнул, что исследование не имеет логического завершения — взвешенных и продуманных выводов.

В ходе развернувшейся дискуссии проф. Б. Антербергер (Техасский технический и сельскохозяйственный университет) и Г. Роггер отрицали, что крупный капитал США в рассматриваемый период преследовал цель экономического закабаления России, доказывали, что американцев вообще и рабочих США в частности мало интересовали события в этой стране. Вступая в войну в апреле 1917 г., утверждали они, Америка стремилась не к достижению мирового превосходства, а лишь к торжеству идеалов «демократии в мире». Эту же идею проводил в выступлении Г. Гурофф (советник посольства США в СССР), отрицавший монополистический характер американского капитализма, всячески оправдывавший антисоветский курс правительства В. Вильсона.

В прозвучавших в ответ выступлениях советских ученых — доктора исторических наук, профессора В. Л. Малькова (ИВИ АН СССР) и Б. Д. Козенко содержалось обоснованное утверждение, что левые силы рабочего движения США внимательно следили за борьбой трудящихся России за социальное освобождение и сочувствовали ей. Поднимая в связи с докладом Г. Роггера проблему изучения общественного сознания, доктор исторических наук В. И. Бовыкин (ИИ СССР АН СССР) рассматривал возможности его исследования лишь на основе скрупулезного анализа наиболее важных источников массовой информации того времени, прежде всего периодической печати. Именно они позволяют проследить глубокие различия в оценках, дававшихся американской действительности представителями разных социальных сил русского общества. Доктор исторических наук В. В. Согрин (ИВИ АН СССР) высказал верную мысль, что общественное сознание следует рассматривать в развитии, показывая его особенности на каждом историческом этапе, во взаимодействии всех его составляющих. Между тем из поля зрения американских ученых выпало социалистическое направление обществен-

ной мысли США. Важное замечание сделал доктор исторических наук Г. П. Куропятник (ИВИ АН СССР), отметивший, что распространение марксизма в России не оказало отрицательного влияния, как то утверждал Г. Роггер, на отношение «русских к Америке», а содействовало изживанию многими из них представлений об «исключительности» развития США.

Обсуждение первых докладов положило начало оживленной полемике по проблемам методологии истории. В дальнейших выступлениях американских ученых была сделана попытка поставить под сомнение возможность изучения исторической действительности на основе марксистско-ленинской методологии.

Полемизируя с американскими участниками коллоквиума, советские историки подчеркивали, что именно марксистско-ленинская методология позволяет с наибольшей достоверностью дать научную реконструкцию самых сложных исторических процессов, раскрыть их внутреннее содержание.

Обсуждение докладов доктора исторических наук Р. Ш. Ганелина (ЛО ИИ СССР АН СССР) «Революционное движение в России и Соединенные Штаты Америки, 1905—1917 гг.» и проф. Н. Сола (Канзасский университет) «Восприятие американцами происходивших в России перемен, 1890—1914 гг.» на утреннем заседании 12 июня стало продолжением дискуссии первого дня. Согласно концепции, изложенной Н. Солом, отношения между Россией и США в конце XIX — начале XX в., несмотря на наличие внешнеполитических противоречий, в целом развивались успешно. Февральская (1917 г.) революция в России породила у американцев надежду, что эта страна пойдет по проложенному США пути буржуазно-демократического развития. Однако дальнейшие события, приход к власти в России большевиков вызвали разочарование в США, что и стало основной причиной обострения отношений между двумя странами. В своем интересном докладе Р. Ш. Ганелин показал, сколь значительное место занимала в планах и деятельности американской империалистической буржуазии в исследуемый исторический период борьба против развивавшегося в России революционного движения. Горячо приветствовали его демократическая общественность, прогрессивно настроенные рабочие Америки. Восторженная же реакция правящего класса США на события февраля 1917 г. была связана с решимостью Временного правительства продолжать войну, с открывшимися перед американской буржуазией перспективами широкой эксплуатации природных богатств и рынка России.

Оба доклада вызвали оживленную полемику. Проф. А. Даллин (Стэнфордский университет), Г. Роггер отрицали наличие каких-либо устойчивых радикальных тенденций в рабочем движении США в начале XX в., утверждали, что отношение рабочих масс и буржуазных слоев общества к революционным изменениям в России в 1917 г. было тождественным. А. Даллин высказал мысль о неприменимости классового анализа к оценке общественно-политических процессов в США.

Эти положения были подвергнуты аргументированной критике в выступлениях советских специалистов. И. А. Белявская, кандидат исторических наук С. В. Листиков (ИВИ АН СССР) указали на развитие радикальных, социалистических тенденций в массовом рабочем движении США, отметили искренний интерес трудящихся Америки к революционным изменениям в России. В. В. Согрин, доктор исторических наук, проф. А. А. Фурсенко (ЛО ИИ СССР АН СССР) подчеркнули, что в выступлениях ученых США оценки событий в России американцами даются вне связи с их классовой принадлежностью. Критикуя большевиков за якобы «крайние» методы насилия, избранные ими в борьбе против классовых врагов, американские ученые, требующие «объективности» в оценке исторических событий, начисто «забывали» о том контрреволюционном терроре, который был развязан международным империализмом против молодой Советской Республики.

Среди докладов, рассмотренных во второй половине дня, наиболее острую дискуссию вызвал доклад Б. Антербергер «Вудро Вильсон и большевики». Б. Антербергер выдвинула следующую концепцию: В. Вильсон после октября 1917 г. не хотел вмешательства в русские дела, его подтолкнули к этому союзники; посланный в Россию незначительный контингент американских войск был призван сдерживать экспансионистские устремления Японии; участие США в вооруженной борьбе против Советской Республики, по словам докладчика, — трагическое «недоразумение». В выступлении Б. Антербергер ссылалась на новые материалы (документы В. Вильсона, архив госдепартамента США), которые, как ей представлялось, подтверждали ее концепцию. Взгляды Б. Антербергер в целом поддерживал и Дж. Кеннан, считавший участие американских войск в антисоветской интервенции ошибкой, но подчеркнувший, что политическое руководство США не имело общей позиции в русском вопросе и что лично Вильсон якобы долго противился нажиму англичан и французов, подталкивавших его к интервенции.

В выступлении советского эксперта доктора исторических наук А. Е. Куниной (ИВИ АН СССР) отмечалось, что не морально-этические и психологические факторы, как то пытались доказать американские ученые, а прежде всего классовые интересы американской буржуазии определяли направленность рассматриваемых Б. Антербергер событий. Отмечая в качестве несомненного достоинства доклада широкое использование его автором новейших материалов, советский ученый указала на недопустимость игнорирования документов, неопровержимо свидетельствовавших о планах правительства США добиться расчленения России после разгрома революции. Эти проекты нашли конкретное выражение в создании специальной карты, подготовленной для членов американской делегации на Парижской мирной конференции 1919 г. и опубликованной впоследствии юридическим экспертом этой делегации Д. Х. Миллером.

Интервенция в России, доказывал В. Л. Мальков, была по-своему закономерным продолжением тех же экспансионистских, контрреволюционных тенденций во внешней политике США, которые про-

явились еще во время вмешательства во внутренние дела Мексики в годы первой мировой войны. Ту же мысль развил в выступлении А. А. Фурсенко, отметивший, что агрессивные внешнеполитические акции США зачастую осуществлялись под прикрытием фраз о стремлении правящих кругов этой страны обеспечить «самоопределение народов».

Обоснованность замечаний, сделанных советскими учеными, заставила некоторых американских участников встречи заняться «примирением» точек зрения сторон. В своем выступлении проф. Д. Гэддис (Университет штата Огайо) признал, что Вильсон с симпатией относился к антибольшевистским силам в России и был бы рад свержению Советского правительства. Одновременно он настаивал на том, что американцы активной роли в борьбе с ним не принимали.

Проф. Р. Такер (Принстонский университет) пытался объяснить позицию В. Вильсона в «русском вопросе» переплетением личных и социальных мотивов в поведении любого политика, сложностью самого процесса принятия решений. Примерно ту же точку зрения высказала и проф. Д. Хофф-Вилсон (Индианский университет), преувеличивавшая иррациональные моменты в поведении политиков, доказывая, что их намерения часто противоречат конечным результатам их деятельности. Обращает на себя внимание вместе с тем сделанное Д. Гэддисом признание того факта, что в американской немарксистской историографии существуют различные подходы к проблемам интервенции и многие леворадикальные историки в ее оценке концептуально ближе к советским исследователям, чем к буржуазным ученым.

Отстаивая и развивая положения, изложенные в выступлениях советских участников colloquium, заместитель председателя Национального комитета историков Советского Союза доктор исторических наук А. О. Чубарьян отметил, что при всей важности учета самого процесса принятия решений, а также психологических факторов, влияющих на позицию политического руководства того или иного государства, определяющими следует считать стоящие за его внешнеполитическими действиями классовые мотивы. Политика США по отношению к России после Октября 1917 г. носила ярко выраженную антисоветскую направленность, о чем свидетельствуют многочисленные факты: контрреволюционная деятельность представителей США на Парижской мирной конференции, попытки сорвать заключение Брестского мира. Участие американских войск в антисоветской интервенции, поддержка США контрреволюционных сил в России, 16 лет «непризнания» свидетельствовали, подчеркнул академик С. Л. Тихвинский, что растущее давление крупной американской буржуазии толкало В. Вильсона и его окружение на борьбу с революционными силами повсюду, где они бросали вызов эксплуататорскому строю. Контрреволюционная, антидемократическая линия внешней политики США проявилась на Дальнем Востоке, нашла выражение в американо-японском договоре 1917 г. (Лансинг-Исии), в действиях в отношении Китая.

В докладе «Нефтяной вопрос в советско-американских отношениях на Генуэзской конференции 1922 года» А. А. Фурсенко показал, что активность нефтяных монополий США, добывавшихся от Советского государства признания прав западных корпораций на национализированную им собственность, сыграла важную роль в срыве переговоров на конференции в Генуе в 1922 г.

В представленном директором Института социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР академиком АН УССР А. Н. Шлепаковым докладе «Национально-этнические проблемы США периода первой мировой войны: внутри- и внешнеполитические аспекты» рассматривался вопрос о том, как повлияла война в Европе на умонастроение различных этнических групп в США, как реагировали правящие круги на обострившуюся национальную проблему и какие факторы обусловили принятие в 1916 г. законодательства, ограничивающего иммиграцию.

На утреннем заседании 13 июня были рассмотрены три доклада: проф. Х. Де Сантиса (государственный департамент США) «Брак по расчету: Соединенные Штаты, Европа и признание Советского Союза, 1921—1933 гг.», члена-корреспондента АПН СССР, проф. В. К. Фураева (Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена) «Основные тенденции советско-американских торгово-экономических отношений в 1917—1924 гг.», доктора исторических наук, проф. В. А. Шипкина (ЛО ИИ СССР АН СССР) «Советско-американские экономические отношения накануне признания (1924—1933 гг.)». В докладе Де Сантиса основное внимание было уделено анализу факторов, определяющих, по мнению автора, политику «непризнания» (неприятие правящими кругами США общественно-политического строя Советской Республики, ее отказа от выплаты долгов царского правительства и др.), а также причин, заставивших правительство Ф. Рузвельта пойти на установление дипломатических отношений с СССР.

Анализируя концепцию Х. Де Сантиса, доктор исторических наук, проф. Г. Н. Севостьянов (ИВИ АН СССР) подчеркнул далекое от научной объективности стремление автора представить США гарантом мира, прочных и справедливых отношений между народами. Игнорируя факты, свидетельствовавшие о неослабном стремлении Советского государства к установлению прочных и взаимовыгодных отношений между странами с различным общественным строем, Де Сантис рассматривал его политику как якобы оказывавшую «дестабилизирующее» воздействие на международное положение. Де Сантис не уделил должного внимания показу внутривнутриполитической борьбы в США по вопросу о признании СССР, не использовал целого ряда важных источников (например, официальных публикаций Советского правительства), ставших доступными исследователям в последнее время. А. О. Чубарьян отметил, что Де Сантис неправомерно приписывал ту роль, которую играла в международных отношениях 20-х годов общеевропейская экономическая система. Недооценивалось им и признание странами Старого Света необходимости

видеть СССР составным элементом европейской политической структуры.

В докладе В. А. Шишкина был дан анализ процесса становления торгово-экономических отношений между СССР и США, выделены его основные этапы; прослежена эволюция политики правящих кругов США, вынужденных под влиянием целого ряда факторов со второй половины 20-х годов занять более реалистическую позицию. В докладе В. К. Фураева показано стремление нашей страны развивать деловые связи с США на взаимовыгодной основе, раскрыта противоречивость подхода деловых кругов и политического руководства этой страны к проблемам экономических связей с Советской Республикой. Их упрочение в 20—30-х годах проходило по мере преодоления многочисленных трудностей, стало важной предпосылкой нормализации дипломатических отношений между СССР и США.

Выступившие по докладам американские участники коллоквиума Р. Такер, Дж. Кеннан, Г. Гурофф признали, что отсутствие нормальных дипломатических отношений отрицательно влияло на развитие торгово-экономических связей между СССР и США. Сложность их укрепления в период «непризнания» американские специалисты (Г. Гурофф, Дж. Кеннан) были склонны объяснять, однако, главным образом психологическими моментами, в том числе отсутствием у деловых кругов США должного опыта контактов со странами с противоположным общественно-политическим строем.

Д. Хофф-Вилсон утверждала, что в признании СССР Соединенными Штатами фактор экономических связей не имел важного значения, что необходимость их укрепления использовалась Ф. Рузвельтом скорее как аргумент для обоснования перед широкими слоями американской общественности правильности своего дипломатического шага, главной целью которого было найти противовес экспансии Японии на Дальнем Востоке и агрессии германского фашизма в Европе. По мнению Д. Хофф-Вилсон, бизнес далеко не всегда мог оказывать серьезное влияние на позицию политического руководства США и сами деловые круги Америки не были едины в подходе к вопросу о дипломатическом признании нашей страны. Неудачу концессионной политики в период нэпа, по мнению американских историков Г. Роггера и Р. Такера, следовало искать в позиции обеих сторон.

Со своей стороны В. К. Фураев, В. А. Шишкин на конкретных примерах показали важную роль концессионной политики в развитии экономики Советского государства, привели многочисленные факты, свидетельствовавшие об особой роли, которую сыграли экономические связи в процессе нормализации советско-американских отношений. Обоснованию положения об успехах торгово-экономического сотрудничества между СССР и США в 30-х годах было посвящено основанное на статистическом материале выступление директора Института истории СССР АН СССР доктора исторических наук С. С. Хромова. Особое внимание советские исследователи уделили доказательству несостоятельности оценок, данных американскими

учеными процессам социально-экономического и политического развития Советской России в первые десятилетия после Октября: сущности нап и военного коммунизма, характеру отношений между авангардом рабочего класса — партией большевиков и широкими массами трудящихся России, и ряду других.

На вечернем заседании был обсужден доклад В. Л. Малькова «От интервенции к признанию. Из истории политической борьбы США по вопросу о нормализации советско-американских отношений». Советский ученый, проследив историю советско-американских отношений с 1917 по 1933 г., раскрыл значение классовых мотивов, которые толкали правящие круги США к проведению антисоветского курса, показал, как менялись методы борьбы империализма США против первого в мире социалистического государства. Анализируя причины, заставившие правительство США пойти на дипломатическое признание СССР в 1933 г., подчеркивая огромное позитивное значение этого события, автор вместе с тем указал, что в основе политики правительства Ф. Рузвельта лежал трезвый учет интересов американской буржуазии на международной арене.

Эксперт с американской стороны Д. Гэддис в своем выступлении пытался умалить значение классовых мотивов, определявших направленность внутривнутриполитического и внешнеполитического курса В. Вильсона. В его выступлении снижался пафос движения солидарности с Советской Республикой, развернутого американскими трудящимися.

Аргументированная критика этих положений содержалась в ответном слове В. Л. Малькова. Он показал несостоятельность тезиса о том, что после установления дипломатических отношений в 1933 г. их развитие пошло по нисходящей. Назначение Дж. Дэвиса в 1936 г. послом США свидетельствовало как раз об обратном. Среди факторов, препятствовавших сближению СССР и США во второй половине 30-х годов, Д. Гэддис явно «упустил из виду» такие, как нейтралитет США во время гражданской войны в Испании, поощрение Мюнхенского сговора в 1938 г.

Интерес участников коллоквиума вызвал доклад кандидата исторических наук С. Г. Корнеева (Институт истории естествознания и техники АН СССР) «Советско-американские научные связи между двумя мировыми войнами». В нем были раскрыты взаимовыгодные связи между учеными СССР и США, сохранявшиеся и в периоды кризисов в отношениях между двумя странами и содействовавшие их преодолению. Выступивший по докладу проф. Г. Элисон (Кеннановский институт) высказался за всестороннее развитие контактов между учеными СССР и США.

В последний день симпозиума были заслушаны и обсуждены три доклада: Г. Н. Севостьянова «Об установлении дипломатических отношений между СССР и США», доктора исторических наук, проф. Г. Н. Цветкова (Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко) «Воздействие общественных сил на формирование курса США в отношении СССР в 1933—1939 гг.», проф. Д. Гэддиса «Непрерывность и прерывность в отношениях между СССР и США».

Г. Н. Севостьянов исследовал исторический период, непосредственно предшествовавший установлению дипломатических отношений между СССР и США. Он изучил факторы (экономические, политические, дипломатические), заставившие руководство США признать сложившиеся в мире реальности и пересмотреть политику «непризнания», показал последовательную линию Советского правительства, проявившего в ходе контактов с американской стороной (миссия М. М. Литвинова) большую гибкость в сочетании с готовностью твердо отстаивать интересы первого в мире государства рабочих и крестьян.

В выступлении Г. Н. Цветкова основной упор был сделан на анализе роли прогрессивной общественности США в сближении наших народов. Установление нормальных дипломатических отношений между СССР и США, отметил он, содействовало укреплению политических, экономических, культурных связей между двумя великими странами, готовило почву для совместной борьбы против фашизма в годы второй мировой войны.

В ходе дискуссии выявилось стремление некоторых американских ученых (А. Далли, Д. Гэддис) представить трудности процесса нормализации отношений между нашими державами результатом политики руководства Советского государства и Коминтерна, якобы стремившихся осуществить «экспорт революции» в другие страны мира. В их выступлениях сквозила недооценка важности экономических связей в процессе советско-американского сближения, его значения в сдерживании агрессивных устремлений правящих кругов Германии и Японии.

Острая дискуссия развернулась вокруг доклада Д. Гэддиса. Прослеживая историю отношений между нашими странами на протяжении более 200 лет, он высказал мысль, что их дружественный характер определялся в течение целого столетия — с конца XVIII до конца XIX в. — «взаимным» стремлением руководства обеих держав к невмешательству во внутренние дела своего партнера. Докладчик признал, что этот принцип был нарушен, когда США после Великой Октябрьской социалистической революции приняли участие в антисоветской интервенции. Советскую Республику Гэддис обвинял в том, что она якобы стремилась к осуществлению планов «мировой революции». В результате возникших между нашими странами осложнений было упущено время, необходимое для того, чтобы помешать осуществлению агрессивных планов Германии и Японии. Осознание общей для СССР и США угрозы толкнуло обе державы к поиску взаимоприемлемых решений, к развитию всесторонних отношений.

В выступлении по докладу Д. Гэддиса доктор исторических наук Б. И. Марушкин (ИВИ АН СССР) отметил, что автору удалось в целом верно доказать, как менялся характер отношений между нашими странами на протяжении длительного исторического периода. Становление отношений между СССР и США проходило в тяжелых условиях, виной чему был антисоветский курс правящих кругов крупнейшей капиталистической державы. Рядовые же американцы

и в этот период, и в годы перед второй мировой войной осознавали прогрессивную направленность политики Советского государства на международной арене. Б. И. Марушкин подчеркнул: исторический опыт, в частности боевое единство наших стран в годы второй мировой войны, неопровержимо доказал, что позитивная тенденция в отношениях между нашими странами всегда пробивала себе дорогу, преодолевая любые преграды.

О борьбе двух линий в советско-американских отношениях: конструктивной, наиболее ярко проявившейся в советско-американском сотрудничестве в годы второй мировой войны, и негативной, порождающей дух вражды и недоверия (американская интервенция в Советскую Россию), — говорил и ученый секретарь Комиссии по связям в области общественных наук с Американским советом познавательных обществ кандидат исторических наук В. С. Михеев (ИСКАН АН СССР).

В заключительных выступлениях Дж. Кеннан и А. О. Чубарьян отмечали большую научную значимость colloquium, высокий профессиональный уровень докладов его участников. Подобные встречи дают возможность историкам СССР и США лучше понять друг друга, познакомиться с новыми веяниями, развивающимися в исторической науке обеих стран. Была подчеркнута деловая, спокойная атмосфера, в которой проходили заседания colloquium. Высказывая мысль о большой роли ученых в укреплении доверия между СССР и США, Дж. Кеннан и А. О. Чубарьян выразили надежду, что контакты между историками обеих стран будут продолжены в ближайшем будущем.

Созданию благоприятной обстановки, в которой проходили заседания colloquium, способствовали гостеприимство и радушие, проявленные по отношению к участникам встречи ее киевскими хозяевами. От лица американских ученых Дж. Кеннан поблагодарил Академию наук СССР, Академию наук УССР, Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР за прекрасную организацию colloquium историков СССР и США.

*И. А. Куртов
С. В. Листиков*